РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сижажева О.А., Хунтхужева И.Х.

Этикетные формы обращения в культурно-историческом аспекте

Северо-Кавказский государственный институт искусств

Колледж Культуры и Искусств

(Россия, Нальчик)

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-17

idsp: 000001:spc-26-11-2017-17

Общеизвестен и неоспорим тот факт, что в процессе своего существования, язык как живой организм эволюционирует, развивается и изменяется. Причины, влияющие на этот процесс различны, как и сама их природа. Социально-исторические характеристики жизни народа во многом определяют своеобразие языковой избирательной фиксации мира; в свою очередь, зафиксированный в языке способ видения мира оказывает влияние на активное социально-историческое сознание народа и его ежедневное поведение [Карасик 2004: 234]. Формирование и дальнейшее изменения отдельных языковых явлений могут быть предопределены как внутренними факторами, так и внешними. К внутренним аспектам относятся быт и традиции народа, говорящего на данном языке, его видение окружающего мира сквозь призму собственной культуры. Именно в этом проявляется самобытность языка, его индивидуальность.

С другой стороны ни одна культурная общность не может существовать изолированно. Важный потенциал дальнейшего развития народы черпают в результате своего исторического взаимодействия. В различные периоды этот процесс подразумевает торговлю между ними, обмен научными достижениями, военные конфликты. Всё это неизбежно меняет привычный быт людей, их мышление и как результат, всё это отражается в языке.

В рамках данной статьи, рассматривая вопрос о языковом отражении культурно-исторического взаимодействия различных народов, мы не затрагиваем факт лексических заимствований. Слова, взятые из одного языка и используемые другим, зачастую свидетельствуют о том, что явление или объект, именуемый иностранным термином, просто отсутствует в другой культуре. Со временем, приживаясь в новом языке, они эволюционируют, приобретая новую смысловую окраску, входя в состав устойчивых выражений. Но всё же, иностранное происхождение подобных слов достаточно легко прослеживается.

Напротив, нам хотелось бы обратить внимание на языковые явления, которые воспринимаются носителями как нечто естественное, характерное не только языку, но уже столь гармонично ставшее частью самой культуры. Речь пойдет о некоторых этикетных формах вежливого и дружеского обращения.

В центре внимания многих современных работ оказывается комплексное изучение языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях, в том числе и этикетных, с учетом их национально-культурной специфики. Возможно, столь живой интерес лишний раз подтверждает правоту исследователей, по мнению которых «существует глубокое и постоянное взаимодействие между языком и действительностью, между «миром языка» и окружающим нас миром» [Будагов 2004: 32].

С раннего детства ребенка учат, как надо вести себя в обществе и как надо обращаться к другим людям, как общаться с равными себе и со старшими. Обучение правилам этикетного поведения происходит на протяжении всей его жизни. Рано или

поздно человек начинает понимать, что овладение этими правилами способствует его социальной адаптации.

Понятие этикета является очень ёмким, включая в себя как речевые или вербальные формы общения, так и невербальные компоненты этикетной культуры. В данной работе бóльший интерес для нас представляет речевое этикетное общение. Известный исследователь речевого этикета Н.И. Формановская дает следующее определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [Формановская 1989: 21].

Попадая в другую культуру или просто знакомясь с иноязычными текстами, человек осознает, что нормы, законы и правила этикетного коммуникативного поведения в ней могут быть совсем другими, чем в его родной культуре. Иными словами, национальная специфика наиболее ярко проявляется в сопоставительных исследованиях. Их цель – исследование различных лингвокультур и установление их сходства или различия в отдельно взятом аспекте. Отсутствие сходств свидетельствует о самобытности и этнокультурной особенности данного языкового феномена. При обнаружении совпадающих фактов, мы зачастую лишь констатируем, что представители сопоставляемых лингвокультур одинаково передают своё мироощущение схожими языковыми средствами. Но какова истинная причина подобных совпадений?

При более детальном изучении сходств в историческом разрезе, можно обнаружить, что природа многих совпадений объясняется тесным культурным взаимодействием двух лингвокультур в определённые периоды. В результате подобного влияния одна языковая общность заимствует элементы другой.

Примером такого калькирования в русском языке может послужить вежливая форма обращения на *Вы*, пришедшая из европейской культуры во времена правления Петра I. До 17-18 вв. в России привычным обращением независимо от социального статуса была формы *ты*. Примером могут послужить русские народные сказки, персонажи которых обращались к царю на *ты*. Очень живо описывают эту этикетную особенность и многие русские авторы в литературных произведениях:

- А ты, барин? Тугиловский что ли? ...А лжешь, не на дуру напал. Вижу, что ты сам барин [Пушкин 1993: 531].

С конца 18 века в русском речевом этикете форма множественного числа *вы* начинает употребляться в ситуации официально-делового общения и при уважительном обращении.

В Итальянском языке распространённой формой официально-делового обращения выражается местоимением *Lei* + глагол в третьем лице, возникшей в период испанского владычества. Данная форма образована по принципу калькирования вежливой формы испанского языка *Usted*, что является результатом длительного испанского культурного влияния. В южной Италии сохранилось уважительное обращение на *Voi*, но широкого применения оно не получило [Добровольская 2012: 34-35].

Come sta, signor Casini? – досл. Как поживает синьор Казини?

Che cosa Signora desidera? – досл. Чего синьора желает?

Che cosa Lei fa stasera? – досл. Что Она делает сегодня вечером?

В рассматриваемом аспекте кабардино-черкесский язык выявляет любопытную особенность, а именно вежливая форма обращения на *Вы* отсутствует. Речевой этикет данного языка не предусматривает особых грамматических форм в ситуации общения с пожилым или незнакомым человеком, а также в рамках официально-делового

коммуникативного взаимодействия. В подобных случаях нормами кабардино-черкесского языка предусмотрено обращение на *ты*.

Данэ уежъа, ди адэ? – Куда путь держишь, отец (апеллятив к пожилому человеку)?

Сыхъэт дапщэ хъуами къызжепЫфыну? – Можешь сказать который час?

Если говорить о развитии языков народов Кабардино-Балкарии в письменной форме, то этот вопрос стоял очень актуально с давних времён. В попытках создать свою письменность, народности Северного Кавказа в разные исторические периоды использовали графическую систему других культур: греческую, арабскую, латинскую и русскую. В 1924 кабардинский алфавит был переведён на латиницу, а в 1936 был осуществлён перевод кабардинской письменности на русскую графическую систему, что во многом способствовало развитию просвещения и культуры народов КБР. [Бекалдиев 2003: 239-240].

Этот факт, дал дополнительный стимул к культурному сближению и двух народов. Русский язык становится языком официального и делового общения в республике, межкультурным посредником при общении представителей различных национальностей, а также языком, на котором реализуется процесс образования. На родных же языках осуществляется повседневное общение в быту, в кругу друзей.

В рассматриваемом этикетном аспекте, а именно наличии в языке различных грамматических форм для уровня официального и более неформального общения, в последнее время нами отмечена тенденция использования в кабардино-черкесском языке местоимения множественного числа *фэ* - *вы* для выражения уважительной формы. Подобному лингвокультурологическому влиянию со стороны русского языка больше подвержены представители молодого поколения, которым кажется неуважительным обращение к малознакомым и старшим людям на *уэ* - *ты*. Данный стереотип, безусловно, складывается под воздействием речевого этикета русского языка. На современном этапе взаимодействия этих двух лингвокультур данный феномен рассматривается как ошибочное калькирование. Но, возможно, подобная имитация в будущем получит более широкое распространение и, несмотря на свою чуждость для адыгского этикета, перейдёт в категорию нормы.

Из приведённого материала можно заключить, что тесный контакт двух народов, неизбежно отражается на их быте и традициях, на образе мышления и речевом поведении. На начальном этапе этого процесса такие изменения зачастую вызывают отрицательную реакцию. Они воспринимаются носителями языка как утрата собственной самобытности и этноспецифики. Но нельзя отрицать того факта, что явления подобного рода неизбежны в условиях интенсивного информационного обмена при взаимодействии различных лингвокультур.

1. Бекалдиев М.Д. История Кабардино-Балкарии. Учебник для общеобразоват. школ. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 384 с.
2. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: «Добросвет-2000», 2004. – 256 с.
3. Добровольская Ю.А. Практический курс итальянского языка. М.: Цитадель трейд, 2012. – 519с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
5. Пушкин А.С. Барышня-крестянка. Собрание сочинений. М.: Имидж, 1993. – 976 с.
6. Формановская Н.И. «Речевой этикет и культура общения», М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.